

У вас «Водафон»? Это плохо лечится

Сотовый оператор признался в сотрудничестве со спецслужбами

Создан прецедент. Крупнейший в Европе оператор мобильной связи, зарегистрированный как британская корпорация, «Водафон» (Vodafone), опубликовал доклад о степени своего оперативного взаимодействия с правоохранительными органами в 29 государствах.

На требование спецслужб предоставить им записи разговоров, СМС, а также метаданные о контактах своих клиентов, компания реагировала всегда положительно и ничего не утаивала. Для понимания: метаданные позволяют отслеживать перемещения тех, кто пользуется услугами «Водафона».

Наибольший фурор вызвал пассаж сродни признательному показанию, что компания в шести странах предоставила их спецслужбам техническую возможность напрямую подключиться к сетям. Такой доступ позволяет записывать все разговоры частных граждан, доверившихся британской корпорации. Причем властные структуры и сами спецслужбы не обязаны даже ставить в известность оператора.

«Водафон» не стала называть эти шесть стран. В официальном заявлении компании, сильно напоминающем объяснительную записку в извинительном тоне, сказано: «Если мы откажемся от законного требования о сотрудничестве, правительство может лишить нас лицензии, что не позволит нам оказывать услуги нашим клиентам».

В докладе откровенно, пожалуй, обескураживающе откровенно разъяснено, что хотя предоставление метаданных – не чета прямому подслушиванию, на основе этих сведений можно составить заключение о «передвижениях индивида, его интересах и круге знакомств» (см. также [«Разрушит ли Меркель монополию США на Интернет»](#), №2(84), 2014).

В качестве аргумента, чем-то обеляющего компанию, ее официальный представитель Стивен Дедмэн отметил, что в Британии такое принципиально невозможно: здесь вторжение в частную жизнь регулируются законами, и правительственные службы обязаны вначале получить санкцию судебных инстанций. Такая же процедура должна быть принята и в других странах, заявил мистер Дедмэн, прямой доступ к сетям должен быть запрещен, но это должно сопровождаться обсуждением в обществе того, каким образом «найти баланс между необходимостью поддержания правопорядка и соблюдением фундаментальных прав и свобод граждан».

Тем временем правозащитники пришли в ужас от саморазоблачения «Водафона». По выражению директора правозащитной организации «Либерти» Шами Чакрабартти, «то, что правительства получают доступ к телефонным разговорам простым нажатием кнопки – это беспрецедентно и чудовищно».

В Британии, согласно официальной статистике, спецслужбы подали 2.760 заявок на перехват телефонных звонков и 514.608 запросов на предоставление метаданных. Но! Цифры эти могут ввести в заблуждение: один и тот же ордер на прослушку может быть использован

многократно.

Что именно побудило «Водафон» вытащить на всеобщее обозрение свои скелеты из комода? Не исключено, что тайное могло вскоре стать явным. В августе 2013 года бывший сотрудник АНБ американец Эдвард Сноуден упомянул эту компанию в числе сотовых операторов, которые ведут электронную слежку за своими клиентами по указанию спецслужб. Видимо, в «Водафоне» решили действовать на опережение, чтобы сократить репутационные издержки в случае, если кто-то со стороны представит пятна на ее неглиже.

Вадим ВИХРОВ

№6(88), 2014